

Соколов Т.В.

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОНСТИТУЦИОННОГО И УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Аннотация: В статье предложена авторская концепция взаимосвязи конституционного и уголовного судопроизводств, направленная на обеспечение эффективности, реальности и своевременности судебной защиты прав и свобод. Специально-юридической методологией концепции выступила доктрина судебного права – возрождающаяся в настоящее время общеправовая универсальная теория судебной власти и процессуального права, с позиций которой процесс в праве (юридически процесс) есть лишь судопроизводство, а потому является ошибочным «широкое» понимание процессуального права. Сущность взаимосвязи видов судопроизводства (межпроцессуальных связей) вытекает из сущности судопроизводства, рассматриваемого одновременно как механизма реализации судебной власти, механизма правоприменения и как сложной социальной системы. Взаимосвязь видов судопроизводства представляет собой обоюдное и непосредственное влияние друг на друга хода и (или) результатов двух видов судопроизводства; она обусловлена материально-правовыми и процессуально-информационными предпосылками (факторами). Исследование взаимосвязи видов судопроизводства происходит через последовательную характеристику форм этой взаимосвязи. В статье определена структура формы взаимосвязи, включающая в себя вектор влияния, основание, последствия и сроки взаимосвязи. В статье выделены и описаны существующие ныне иницирующие, приостановительные, преюдициальная, нормативно-корректирующая, нормативно-толковательная и ревизионные формы взаимосвязи конституционного и уголовного судопроизводств и определены перспективы совершенствования их правового регулирования.

Review: The article provides the author's concept of correlation between constitutional and criminal judicial procedures, aimed to guarantee efficient, realistic and timely judicial protection of rights and freedoms. The special legal methodology for the concept was the doctrine of judicial law, which is a currently reviving general legal universal theory of judicial power and procedural law, and from its standpoint the process in law (legal process) is judicial procedure, and the "broad" understanding of procedural law is wrongful. The nature of correlation among the various types of judicial procedure (inter-procedural connections) is due to the very nature of judicial procedure, which is regarded at the same time as a mechanism for implementation of judicial power, implementation of law and a complicated social system. The interrelation between various types of judicial procedure is mutual and direct influence of process and (or) results of two types of judicial procedure. It is due to material legal and procedural information prerequisites (factors). The study of correlation between types of judicial procedure is taken through the consistent characterizing of the forms of such interrelation. The article defines the structure for the interrelation, including vector of influence, basis, consequences and terms of interrelation. The article singles out and describes the forms of interrelation between constitutional and criminal judicial procedures, including initiating, preventive, prejudicial, normative correcting, normative interpretive, revision one, and the author defines the perspectives for the improvement of their legal regulation.

Ключевые слова: судебное право, взаимосвязь видов судопроизводства, Конституционный Суд, уголовный процесс, коррекция норм права, толкование права, запрос суда, жалоба гражданина, возобновление уголовного судопроизводства, преюдиция

Keywords: judicial law, interrelation between types of judicial procedure, Constitutional Court, judicial process, correction of legal norms, interpretation of law, request by a court, claim by a citizen, renewing judicial procedure, prejudicial.

1. Постановка проблемы

Конституция Российской Федерации¹ в отличие от своих предшественниц по-новому определила назначение судебной власти, провозгласив в качестве такового эффективную и своевременную защиту прав, свобод и законных интересов личности, которая в зависимости от характера защищаемого права и способа его нарушения возможна в каждом из четырех предусмотренных в статье 118 (часть 2) Конституции видах судопроизводства. Особое место в системе судебной защиты прав и свобод занимает конституционное судопроизводство, предназначенное защиты конституционных прав и свобод от нарушений на нормативном уровне правового регулирования. В иных же видах судопроизводства, в т.ч. в уголовном, предметом защиты выступают как конституционные, так и иные права и свободы, нарушение которых происходит, как правило, в плоскости фактических обстоятельств. При этом участники складывающихся ныне правоотношений для защиты одних и тех же своих прав, однако нарушаемых различным образом (фактически или законодательно), могут использовать соответственно «отраслевые» процессы и конституционное судопроизводство. Следовательно, для обеспечения эффективности системы судебной защиты прав и свобод необходимо обеспечить согласованность процессуального регулирования, обеспечивающую, прежде всего, реализацию решений Конституционного Суда в практике общих и арбитражных судов.

В то же время анализ отдельных положений законодательства и судебной практики наглядно демонстрирует отсутствие такой согласованности. Так, обращения по вопросам конституционности уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и оперативно-розыскного законодательства ежегодно образуют одну треть от всех поступающих в Конституционный Суд Российской Федерации² обращений: так, в 2001 году из 12296 поступивших в Конституци-

онный Суд 3996 касались сферы уголовной юстиции (32,50%), в 2002 – 3655 из 14472 (25,26%), в 2003 – 5014 из 15668 (32,00%), в 2004 – 4654 из 15561 (29,91%), в 2005 – 4314 из 14943 (28,87%), в 2006 – 5126 из 14989 (34,20%), в 2007 – 5838 из 16612 (35,14%), в 2008 – 5762 из 16592 (34,72%), в 2009 – 6664 из 20629 (32,30%), в 2010 – 6493 из 18214 (35,65%), в 2011 – 6902 из 19142 (36,05 %), а в 2012 – 5990 из 18745 (31,95%); на 1 июля 2013 года это соотношение составляет 38,08 % – 2732 из 7174 обращений. Из данного количества 55-60 % обращений отражают неучет или даже игнорирование правовых позиций Суда судами общей юрисдикции, органами прокуратуры и предварительного расследования в уголовных делах обращающихся лиц. Сопоставление рассмотренных Судом в период с января 2008 года по июль 2013 года обращений граждан (в т.ч. жалоб и ходатайств о разъяснении решений Суда), затрагивающих сферу уголовной юстиции, и вынесенных по ним 2258 решений показало, что в 1296 определениях об отказе в принятии обращений к рассмотрению (57,39 %) Суд подтвердил ранее сформулированные им правовые позиции, а также отметил, что проверка соответствия закону и (или) правовой позиции Суда процессуальных действий и решений, имеющих место в делах заявителей, не входит в его компетенцию, что лишь косвенно, но свидетельствует о наличии правоприменительной ошибки в деле заявителя, обусловленной неучетом правовой позиции Суда.

Иной пример – исполнение решений Конституционного Суда в уголовных делах конкретных лиц, в отношении которых принято решение о возможности пересмотра судебных решений. В 1995-2013 гг. Конституционный Суд принял такое решение в отношении 183 заявителей; к настоящему времени, по нашим подсчетам, остаются не пересмотренными уголовные дела 127 заявителей (т.е. 70,16 %), а в пересмотренных 8 делах (4,37 %) принято судебное решение, расходящееся с решением Конституционного Суда.

Остается проблемным в практике и обращение судов общей или арбитражной юрисдикции с запросами в Конституционный Суд о проверке конституционности законов. В рассмотрении большей части поступающих запросов Конституционный Суд отказывает ввиду их несоответствия требованиям закона (24 из 73 запросов, поступивших в 1995-2013 гг.), с другой же стороны

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. Далее по тексту, если не оговорено иное, – Конституция.

² Далее по тексту, если не оговорено иное, – Конституционный Суд, Суд.

– судьбы сами не желают пользоваться данным институтом, несмотря на ходатайства сторон об обращении данного суда с запросом в Конституционный Суд.

Очевидно, что реализация правозащитного ресурса Конституционного Суда в сфере уголовной юстиции является весьма проблематичной, что коренным образом снижает эффективность судебного конституционного контроля.

Причина данных проблем видится в том, что до настоящего времени в науке остаются дискуссионными вопросы природы и назначения Конституционного Суда, сущности, порядка исполнения и реализации его решений, в то время когда определенность в данных вопросах остро необходима как доктрине, так и законодателю и судебной практике. Эти вопросы, не будучи решенными в теории, не могут порождать проблем в практике, которая в отсутствие законодательного регулирования фактически дезориентирована. Отсюда, несмотря на то, что Конституционный Суд и конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации функционируют более 20 лет и деятельность этих судов исследована многими учеными, в настоящий момент все же нельзя утверждать, что конституционное правосудие в полной мере «вжилось» в тело российского правосудия, в том числе в сферу уголовной юстиции. Следствием этому является рассмотрение в литературе конституционного судопроизводства как нечто отличного от правосудия в его классическом смысле³ либо даже оспаривание процессуальной (правосудной) природы конституционного судопроизводства⁴.

³ Масликов И.С. Судебная власть в государственном механизме Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1997. – С. 10-11; Абрисимова Е.А. Судебная власть: конституционно-правовые аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.02. – М., 1991. – С. 10, 14; Самостоятельность и независимость судебной власти в Российской Федерации // Монография / Под ред. В.В. Ершова. – М.: Юрист, 2006. – С. 10 (автор предисловия – Г.А. Гаджиев); Дюкова Е.А. Конституционно-правовые основы контрольной деятельности судебной власти Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.02. – М., 2008. – С. 11; Шейфер С.А., Яблоков В.А. Понятие судебной власти и ей функции // Проблемы судебно-правовой реформы в России. История и современность: Сб. науч. статей. – Самара, 1999. – С. 198; Азаров В.А., Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России: Монография. – Омск: Омск. гос. ун-т, 2004. – С. 32; Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в российском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.09. – Омск, 2004. – С. 12; Изварина А.Ф. К вопросу о функциях судебной власти // Вестник Арбитражного суда города Москвы. – 2009. – № 4 (23). – С. 13-17; Дихоцкий А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. – Новосибирск, 1997. – С. 32.

⁴ См., напр., Ливеровский А.А., Петров М.В. Органы конституционного нормоконтроля как «квазисуды» // Журнал конституционного правосудия. – 2010. – № 3 (15). – С. 23-27; Гравина А.А., Кашепов В.П.,

Таким образом, защита и эффективное восстановление прав и законных интересов граждан в сфере правосудия требует решения смежных теоретических и прикладных проблем конституционного и уголовного судопроизводства. Разрешение же этих проблем возможно на основе и в рамках междисциплинарного научного исследования, учитывающего специфику каждого из исследуемых видов судебного процесса. В условиях усложнения системы и структуры правоотношений, складывающихся в сфере правосудия, взаимосвязь видов судопроизводства, которая реально существует в судебной практике, закреплена в нормах права, еще не получила должного научного осмысления, а потому её исследование представляет перспективным.

Взаимосвязь конституционного и уголовного судопроизводства еще не становилась предметом самостоятельного научного исследования (например, на монографическом уровне): этой теме посвящена лишь одна статья.⁵ Между тем, уже сложились научные предпосылки и основы для её изучения. Так, в конституционно-правовой науке решениям Конституционного Суда в сфере уголовной юстиции посвящены кандидатские диссертации Н.В. Селезнева, Е.В. Корнуковой, В.А. Богдановской и Е.В. Жучковой.⁶ Однако эти работы сконцентрированы на содержании правовых позиций Конституционного Суда в сфере уголовного процесса; за их пределами оставались вопросы влияния хода и результатов конституционного судопроизводства на производство по конкретным уголовным делам. Сущности и отдельным институтам конституционного судопроизводства, природе решений и правовых позиций конституционных судов посвящены многочисленные работы юристов конца XX – начала XXI в., однако вопросы

Макарова О.А. Конституционные принципы судебной власти Российской Федерации: Монография / Отв. ред. В.П. Кашепов. – М.: Юриспруденция, 2011. – С. 48-49, 190, 199. Примечательно также, что в монографии «Правосудие в современном мире» под ред. В.М. Лебедева и Т.Я. Хабриевой (М.: Норма, 2012) конституционное судопроизводство качестве вида судопроизводства (правосудия) не указано.

⁵ См.: Муратова Н. Г. Взаимосвязь конституционного и уголовного судопроизводства: теоретическая модель // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства. Вып. 2. – Казань: ООО «Офсет-сервис», 2007. – С. 266-275.

⁶ Селезнев Н.В. Конституционный Суд и уголовное судопроизводство: Дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.02. – М., 1999; Корнукова Е.В. Конституционные основы правосудия по уголовным делам в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.02. – Саратов, 2003; Богдановская В.А. Конституционное право на защиту в сфере уголовного судопроизводства: Дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.02. – Казань, 2005; Жучкова Е.В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам уголовного права и уголовного процесса: Дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.02. – М., 2009.

взаимосвязи конституционного судопроизводства с иными видами судопроизводства в них практически не затронуты.

В уголовно-процессуальной науке изучены связи уголовно-процессуального права с отраслями материального права; связи же с отраслями процессуального права еще ждут своих исследователей. По отдельности изучены роль и место решений и правовых позиций Конституционного Суда в механизме уголовно-процессуального регулирования, направление судом общей юрисдикции в Конституционный Суд запроса о проверке конституционности закона как одно из оснований приостановления судебного производства и возобновление производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств. Однако в рамках одной работы и в контексте взаимосвязи видов судопроизводства данные институты еще не исследовались, а потому составляют предмет исследовательского интереса.

2. Методология и методика исследования

Как известно, залог успешного результата научного исследования – используемые методы. Проблема взаимосвязи конституционного и уголовного судопроизводства в данном вопросе не является исключением, а потому требует определенной методологии своего исследования. Данный вопрос представляется актуальным, поскольку традиционно используемые юридической наукой методы – общенаучные, частнонаучные и специально-юридические – пока не привели её к данной проблеме. Кроме того, они не предназначены и используются, как правило, в рамках познания одной отрасли юридической науки. Мы же имеем дело с одновременным исследованием двух институтов разных отраслей процессуального права, что и обуславливает специфику данного исследования, а потому искомая методология должна быть способной исследовать все процессуальные явления как таковые, учитывая их общие (роднящие со всеми остальными явлениями) и специфические черты.

Используемые ныне юридической наукой методологии отраслевых наук в изучении проблемы взаимосвязи видов судопроизводства представляются непригодными. Так, теория права хоть и является «всеобщей юридической методологией», не учитывает и специфику процессуального права и процессуальных правоотношений, а потому остается актуальным утверждение В.Н. Протасова о том, что общая теория права в ее нынешнем состоянии индифферентна к различиям материального и процессуального права при оценке право-

вых явлений и в большей степени ее можно считать «теорией материального права».⁷

Теория конституционного права, исследующая судебную власть, также не может выполнить поставленной задачи: судебная власть исследуется наукой конституционного права «помимо прочего», она (власть) есть лишь небольшая часть предмета науки конституционного права, который включает в себя массу явлений преимущественно материально-правового или организационного характера. Следовательно, методология конституционного права также не предназначена для изучения процессуально-правовых явлений.

Теория правоохранительной деятельности, хоть и касается отчасти процессуального права (хотя большей частью, уголовно-процессуального), сконцентрирована в настоящий момент на организационных аспектах деятельности органов исполнительной власти, участвующих в обеспечении безопасности и охране правопорядка, а потому не учитывает специфики судебной власти. Кроме того, как следует из Номенклатуры специальностей научных работников и паспортов научных специальностей, судебная деятельность и правоохранительная деятельность являлись и являются разными научными дисциплинами, обладающими самостоятельными предметами и исследовательскими задачами.⁸

Методологической основой исследования взаимосвязи видов судопроизводства, в том числе конституционного и уголовного, представляется идея судебного права, предлагающая объединение нормативного правового регулирования судоустройства, а также всех видов судопроизводства (с учетом статьи 118 (часть 2) Конституции – конституционного, гражданского, административного и уголовного) в одно нормативно-правовое образование, именуемое судебным правом, а научное исследование проводить этих норм в рамках единой науки – доктрины судебного права.⁹ Представ-

⁷ Протасов В.Н. Основы общеправовой процессуальной теории: Монография. М.: Юридическая литература, 1991. – С. 18.

⁸ Номенклатура специальностей научных работников: Утверждена Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 25 февраля 2009 года № 59 (в ред. Приказов Минобрнауки России от 11 августа 2009 года № 294 и от 10 января 2012 года № 5); Паспорта научных специальностей, разработанные экспертными советами Высшей аттестационной комиссии Министерства в связи с утверждением приказом Минобрнауки России от 25 февраля 2009 года № 59 Номенклатуры специальностей научных работников. URL: <http://old.mon.gov.ru/work/nti/dok/vak/11.11.11-pasporta.pdf>.

⁹ Подробнее о судебном праве см.: Михайловский И.В. Судебное право, как самостоятельная юридическая наука (К вопросу о

ления о судебном праве со временем развития этой теории эволюционировали и в настоящее время судебное право можно рассматривать как совокупность норм, регламентирующих организацию и функционирование судебной власти, представляющее собой группу самостоятельных отраслей права, обладающих смежными или аналогичными предметами правового регулирования (собственно судебное право) и как совокупность научных представлений о судебной власти. В настоящее время в российской юридической науке идея судебного права может и должна рассматриваться как возрождающаяся ныне универсальная общеправовая теория судебной власти и процессуального права.¹⁰ Доктрина судебного права как раз и может явиться тем теоретическим и методологическим субстратом, на котором возможна «кристаллизация» единого категориального аппарата судебной власти и процессуального права, а также разработка теоретических и прикладных проблем российского правосудия, в том числе и проблемы взаимосвязи видов судопроизводства.

Отражая инвариант судопроизводства, эта доктрина показывает всё то общее, что объединяет существующие

виды судопроизводства (как отметил Д.В. Даниленко, «общий знаменатель видов судопроизводства»¹¹), и определяет допустимые пределы морфологических изменений процесса, обусловленных спецификой применяемого материального права. Использование междисциплинарного подхода, лежащего в основе идеи судебного права, в отличие от отраслевых наук, позволяет получить более объемную и точную «картину» изучаемой проблемы и избежать тех мировоззренческих, методологических, фактических и иных ошибок, с которыми сталкиваются представители отраслевых наук процессуального цикла.

3. Сущность и специфика взаимосвязи конституционного и уголовного судопроизводства

«Отправной точкой» любого исследования является определение терминов. Для исследования взаимосвязи видов судопроизводства это представляется более чем актуальным вопросом, поскольку данный термин в юридическом обороте практически отсутствует,¹² а его теоретическая характеристика еще требует своей разработки. Взаимосвязь конституционного и уголовного судопроизводства есть частный случай взаимосвязи видов судопроизводства, а потому подчинена её общим правилам и обладает соответствующей спецификой. Следовательно, важно определить, что собой представляет взаимосвязь видов судопроизводства, чем она обусловлена и какова специфика взаимосвязи конституционного и уголовного судопроизводства.

Сущность взаимосвязи видов судопроизводства вытекает из сущности судопроизводства, поскольку связи между однородными явлениями со всей очевидностью есть продолжение сути данных явлений. Сущность судопроизводства следует усматривать в его двух характеристиках: во-первых, судопроизводство есть специфический механизм применения права, и во-вторых, судопроизводство есть механизм реализации судебной

системе юридических наук) // Право. – 1908. – № 32 (отдельный оттиск); *Розин Н.Н.* Процесс, как юридическая наука (Из лекций по судебному праву) // Журнал Министерства юстиции. – 1910. – Кн. 10 (октябрь). – С. 24-45; *Рязановский В.А.* Единство процесса: Учебное пособие. – М.: Городец, 2005; *Полянский Н.Н.* Вопросы систематики в уголовном процессе // Советское государство и право. – 1939. – № 3. – С. 73, 76; *Полянский Н.Н.* Основы советского судебного права (рукопись неизданной монографии) // Центральный московский архив-музей личных собраний Главного архивного управления города Москвы. – Ф. 198. – Оп. 1. – Д. 118; *Полянский Н.Н., Строгович М.С., Савицкий В.М., Мельников А.А.* Проблемы судебного права / Под ред. В.М. Савицкого. – М.: Наука, 1983; *Строгович М.С.* Судебное право: предмет, система, наука // Советское государство и право. – 1979. – № 12. – С. 64; *Мурадян Э.М.* Судебное право. – СПб.: Юридический Центр Пресс, 2007; *Витрук Н.В.* Система российского права (современные походы) // Российское правосудие. – 2006. – № 6. – С. 4-14; *Гуськова А.П.* Возрождение концепции судебного права в России // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2005. – № 3. – С. 4-8; *Гуськова А.П., Муратова Н.Г.* Судебное право: история и современность судебной власти в сфере уголовного судопроизводства: Монография. – М.: ИГ «Юрист», 2005; *Попова Ю.А.* О концепции судебного права в России // Заметки о гражданском и арбитражном процессуальном праве / Под ред. М.К. Треушникова. – М.: Городец, 2004. – С. 145-153; *Жуйков В.М.* Общая концепция развития процессуального законодательства и законодательства о судостроительстве // Журнал российского права. – 2010. – № 7. – С. 5-17; *Прокудина Л.А.* Систематизация процессуального законодательства в современных условиях (некоторые направления) // Систематизация законодательства как способ его развития / Отв. ред. В.А. Сивицкий. – М.: ИД ГУ-ВШЭ, 2010. – С. 482-496.

¹⁰ Проблема судебного права, сама по себе требуя отдельного самостоятельного изучения, не входит в предмет настоящей работы.

¹¹ *Даниленко Д.В.* Французское конституционное судопроизводство и судебное право: Монография / Пер. с фр. В.Г. Чурушкова. – М.: Nota Bene, 2010. – С. 764.

¹² Исключение составляют лишь ряд работ участников секции «Судебное право: взаимосвязь судопроизводства» Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы гражданского права и процесса», посвященной памяти и 70-летию профессора Я.Ф. Фархтдинова (12-13 октября 2006 года, г. Казань, Казанский государственный университет). См.: Актуальные проблемы гражданского права и процесса: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Вып. 1 / Отв. ред. Д.Х. Валеев и М.Ю. Чельшев. – М.: Статут, 2006.

власти.¹³ Первое обстоятельство традиционно вытекает из положений теории права, однако в контексте доктрины судебного права вопрос сущности судопроизводства обретает и иную грань: является ли судопроизводство единственным видом юридического процесса или же нет? Доктрина судебного права в вопросе сущности и границ процессуального права¹⁴ является «узким» подходом, поскольку отождествляет термины «процесс» и «судопроизводство», понимая под процессом лишь применение права судом. Иные подходы расширяют понятие процесса и включают в себя либо практически все формы юридической деятельности, в том числе и правотворчество и правоприменение, как позитивное, так и к юрисдикционное («широкий» подход – «теория юридического процесса»), развитый в трудах В.М. Горшенева, В.Д. Сорокина, И.А. Галагана, И.В. Пановой, А.А. Павлушиной, В.Н. Баландина, А.В. Ахматова и др.¹⁵), либо лишь юрисдикционное правоприменение по устранению аномальных, конфликтных проявлений материальных общественных отношений в различных по своим природе и целям деятельности органах («промежуточный» подход – «общая теория процессуального права»), обоснованная в работах В.Н. Протасова и Е.Г. Лукьяновой¹⁶). Разница заключается в том, что в расширенное понятие процесса включаются юридические процедуры, формально, содержательно и функционально отличающиеся от судопроизводства. С позиций судебного права судопроизводство качественно отличается от правовых процедур рядом таких характеристик как (1) самостоятельность

по отношению к материальному праву и материальным правоотношениям, (2) многостадийность, (3) обязательное наличие четырех групп субъектов, обладающих разными функциями – суда, истцовой и ответной сторон, в том числе третьих лиц, а также лиц, оказывающих содействие суду, (4) подробная регламентация совершаемых действий законом в формально-юридическом смысле и (5) юрисдикционный (правозащитный) характер. Юридические процедуры, даже и носящие правозащитный, правоохранный или же правовосстановительный характер (например, процедуры третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража, медиации, процедуры рассмотрения трудовых споров комиссией по трудовым спорам, трудового арбитража и т.д.) такими характеристиками не обладают, а потому судопроизводство и юридические процедуры не имеют общих признаков, за исключением того, что оба являются разновидностями (формами) применения права, но не более! Судопроизводство не является разновидностью правовой процедуры, из чего отсюда вытекает нецелесообразность, бесплодность и даже невозможность их научного изучения на одной терминологической и методологической основе.¹⁷ Следовательно, термины отождествляет термины «судопроизводство» и «процесс» тождественны, что является базовым, исходным положением доктрины судебного права.¹⁸

На производность судопроизводства от судебной власти прямо указывает статья 118 (часть 2) Конституции, согласно которой судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Отсюда все виды судопроизводства следует рассматривать как механизмы реализации судебной власти. Л.А. Воскобитова понимает механизм реализации судебной власти как структурно организованную совокупность процессуально-правовых средств и способов, а также определенная последовательность осуществления судебно-властных отношений при производстве

¹³ За пределами данной работы остается «формально-догматический» вопрос о сущности судопроизводства (является ли процесс правоотношением, деятельностью или и правоотношением и деятельностью одновременно). Мнение автора по данному вопросу см.: *Соколов Т.В.* К вопросу о сущности уголовного процесса в контексте доктрины судебного права // *Российский судья.* – 2013. – № 6. – С. 22-25

¹⁴ Полный обзор точек зрения по этому вопросу см.: *Протасов В.Н.* Основы общеправовой процессуальной теории. – М.: Юридическая литература, 1991. – С. 41, 61-62.

¹⁵ Данный подход обоснован в работах: Юридическая процессуальная форма. Теория и практика. – М.: Юридическая литература, 1976; Теория юридического процесса / Под общ. ред. В.М. Горшенева. – Харьков: Вища школа, 1985; Процессуальные нормы и отношения в советском праве (в «непроцессуальных» отраслях) / Под ред. И.А. Галагана. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985; *Панова И.В.* Юридический процесс. – Саратов, 1998; *Баландин В.Н., Павлушина А.А.* Принципы юридического процесса. – Тольятти, 2001; *Ахматов А.В.* Юридический процесс: проблемы теории и практики: Монография. – 2 изд., доп. и перераб. – М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2011.

¹⁶ *Протасов В.Н.* Основы общеправовой процессуальной теории. – М.: Юридическая литература, 1991; *Лукьянова Е.Г.* Теория процессуального права. – 2-е изд., перераб. – М.: Норма, 2004.

¹⁷ В силу предмета настоящей работы доказательство данного вывода также остается за её пределами.

¹⁸ Между тем, термин «процесс» можно понимать как отрасль права, как отрасль законодательства, а также как научную и учебную дисциплины. Однако данные аспекты понимания процесса не учитываются при исследовании взаимосвязи видов судопроизводства, поскольку исследование взаимосвязи на уровне отрасли права или отрасли законодательства не дает самостоятельного научного результата, а исследование взаимосвязи на уровне научной или учебной дисциплины не представляется научно ценным. Однако такая тождественность процесса и судопроизводства справедлива лишь в деятельностном аспекте..

по делу, выделяет следующие этапы данного механизма: обеспечение доступа к правосудию, познание фактических обстоятельств дела или иного правового вопроса и разрешение спора и внутрисистемный и внесистемный контроль законности и справедливости осуществления судебной власти и правосудности её решений.¹⁹ Разделяя это мнение, приходим к выводу, что конституционный и уголовный процессы являются механизмами реализации судебной власти в различных сферах общественных отношений, регламентируемых соответствующим материальным правом. Данный вывод справедлив как для уголовного процесса, в котором для разрешения дела по существу применяются нормы уголовного права, так и для конституционного судопроизводства, в котором материально-правовой основой разрешения рассматриваемых дел выступает Конституция Российской Федерации (на федеральном уровне) и конституции (уставы) субъектов Российской Федерации (на региональном уровне конституционного судопроизводства).²⁰

Природу возникающих между судопроизводствами связей можно установить с помощью методологии системного анализа. С позиций системного подхода судопроизводство является сложной социальной процессуальной (в философском смысле) системой, неотъемлемым свойством которой является коммуникативность – способность к взаимодействию с иными системами во внешней среде. Наличие данного свойства обуславливает наличие у судопроизводства связей во внешней среде с различными правовыми (нормы права, правоотношения акты реализации права, акты толкования права и проч.) и неюридическими (мораль, экономические демографические и прочие процессы) явлениями. Связи

¹⁹ Воскобитова Л.А. Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / 12.00.09. – М., 2004. – С. 14, 29-33.

²⁰ В силу статьи 71 (пункт «о») Конституции Российской Федерации судоустройство, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство составляют исключительную компетенцию Российской Федерации. Отсюда вопросы взаимосвязи конституционного и уголовного судопроизводства исследуются лишь на уровне федерального конституционного судопроизводства. Между тем, автор присоединяется к точке зрения ученых, полагающих, что конституционное судопроизводство составляют деятельность конституционных судов на федеральном и региональном уровнях. См.: Жилин Г.А. Единство конституционного судопроизводства в Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. – 2012. – № 1. – С. 1-7; Ланская С.В. Необходим ли унифицированный закон о конституционном (уставном) судопроизводстве? // Журнал конституционного правосудия. – 2008. – № 4. – С. 39-41.

процесса с материальным правом обусловлены сущностью процесса как принудительного средства применения материального права, а потому взаимосвязь между материальным и процессуальным правом лежит в области материально-правовой основы разрешения дела. Связи же между собой видов судопроизводства носят иной характер, вытекающий из сущности судопроизводства как механизма реализации судебной власти. Межпроцессуальные связи возникают исключительно при реализации (функционировании) судебной власти, а потому должны быть направлены на обеспечение реальной, эффективной и своевременной судебной защиты, т.е. конституционного назначения судебной власти. Следовательно, природа связей между отраслями процессуального права коренным образом отличаются от связи между процессуальным и материальным правом.

Исходя из этого можно выделить ряд признаков взаимосвязи видов судопроизводства. Во-первых, взаимосвязь видов судопроизводства возникает только между различными видами судопроизводства. Отсюда, с одной стороны, взаимосвязь между судопроизводством и судоустройством, судопроизводством и материальным правом не является исследуемым нами явлением, а с другой – связи между процессуальными производствами в рамках одного судопроизводства (например, производство по рассмотрению жалоб в порядке статьи 125 УПК и основное производство по уголовному делу) не образуют межпроцессуальных связей.

Во-вторых, взаимосвязь видов судопроизводства является обоюдной (взаимной), т.е. предполагает как влияние одного процесса на другой, так и другого на первый. В обратном случае – влияния только одного процесса на другой и отсутствия обратного влияния – взаимосвязь отсутствует.

В-третьих, влияние одного процесса на другой должно быть непосредственным, т.е. влиянию должно быть подвержена либо конкретная процессуальная деятельность (например, судебное производство по уголовному делу приостанавливается в связи с обращением его участников в Конституционный Суд) либо вступившие в силу судебные решения (например, вступившие в законную силу судебные решения по уголовному подлежат отмене или изменению при возобновлении уголовного судопроизводства ввиду такого нового обстоятельства как признание примененной в данном деле нормы права Конституционным Судом неконституционной).

В-четвертых, связи между видами судопроизводства могут быть статическими или динамическими. Статические связи предполагают воздействие завершенного про-

изводством процесса на завершенное, оконченное судопроизводство, а потому находящееся в состоянии статичности. Пример – возобновление уголовного судопроизводства ввиду такого нового обстоятельства как признание примененной в данном деле нормы права Конституционным Судом неконституционной. Динамические же связи возникают между неоконченными судопроизводствами. Пример – возбуждение конституционного судопроизводства по обращениям суда или участников уголовного процесса и приостановление судебного производства по делу на период рассмотрения обращений Конституционным Судом.

Таким образом, используя данные признаки, **взаимосвязь видов судопроизводства** можно определить как **вытекающее из свойства коммуникативности обоюдное (взаимное) статичное и (или) динамичное непосредственное влияние друг на друга хода и (или) результатов двух видов судопроизводства.**

Взаимосвязь видов судопроизводства, в т.ч. конституционного и уголовного, обусловлена рядом **предпосылок (факторов, оснований)**. Эти предпосылки можно разделить на материально-правовые и процессуально-информационные.

Материально-правовые предпосылки взаимосвязи определяют круг вопросов, по которым возникает взаимосвязь. Эти предпосылки вытекают из связи между собой норм материального права, применяемого в каждом из судопроизводств. Так, уголовный, гражданский и административный процессы подвержены влиянию конституционного судопроизводства в силу статьи 125 Конституции, предоставившей Конституционному Суду полномочия по конституционному контролю во всех сферах нормативного правового регулирования с возможностью дисквалификации Судом соответствующих правовых норм. Другой пример – из факта совершения преступления могут вытекать как уголовно-правовые, так и гражданско-правовые или административно-правовые отношения, связанные с устранением вреда, причиненного преступлением в сфере частных или публичных правоотношений, в силу чего одни и те же фактические обстоятельства могут становиться предметом исследования не только в уголовном, но и в гражданском или административном процессах.

Процессуально-информационные предпосылки взаимосвязи отражают момент (часть) процесса, в который возникает взаимосвязь, и состоят в том, что информация, полученная в одном виде судопроизводства, важна для судопроизводства другого вида и переносится в него в соответствующей форме (например, как по-

вод для возбуждения процесса иного вида (статьи 96, 97 и 101 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»²¹), а равно как повод для его возобновления (пункт 1 части третьей статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ²²).

Взаимосвязь конституционного и уголовного судопроизводств, будучи разновидностью взаимосвязи видов судопроизводства, обладает специфическими чертами и отличается от взаимосвязи между собой «традиционных» («отраслевых», «обычных») видов судопроизводства (т.е. гражданского, административного и уголовного). Эти специфические черты обусловлены природой и назначением конституционного судопроизводства.

Конституционное судопроизводство в основной массе своих дел, связанных с нормоконтролем, видит свои назначениям обеспечение конституционности нормативного правового регулирования общественных отношений, в том числе и прав личности в сфере правосудия, т.е. защиту прав граждан и иных лиц, имеющих право на обращение в Конституционный Суд, от нарушения их прав на нормативном уровне правового регулирования. Следовательно, в конституционном судопроизводстве возможна проверка конституционности закона, регулирующего порядок других видов судопроизводства. Отсюда, практически все формы взаимосвязи конституционного и уголовного судопроизводств связаны с изменением буквального содержания или толкования процессуальных норм права. Такое изменение может быть целью обращения участников уголовного процесса в Конституционный Суд, может быть содержанием деятельности Суда по такому обращению, а может быть и основанием пересмотра судебных решений по уголовным делам, если Конституционный Суд признает уголовно-процессуальную норму неконституционной.

Взаимосвязь между «обычными» судопроизводствами, предметом защиты в которых выступают права и свободы, нарушаемые не нормативно, а фактически,

²¹ Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в редакции Федерального конституционного закона от 5 апреля 2013 года № 1-ФКЗ). Далее по тексту, если не оговорено иное, – *Закон о Конституционном Суде*.

²² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (в редакции Федерального закона от 23 июля 2013 года № 245-ФЗ). Далее по тексту, если не оговорено иное, – *УПК*.

лежит в плоскости фактических обстоятельств и ориентирована на принятие обоснованного с фактической точки зрения решения, не вступающего в противоречие с иными судебными актами.

4. Формы взаимосвязи видов судопроизводства: понятие и структура

Проявления взаимосвязи видов судопроизводства настолько разнообразны и неоднородны, что для них необходимо выработать инструментарий, «общий знаменатель» для их исследования. Такой инструментарий должен четко отражать по какому вопросу, на каком основании возникла межпроцессуальная связь и в чем состоит её содержание.

Исследование взаимосвязи видов судопроизводства может и должно происходить путем выделения и последовательной характеристики её форм. Опираясь на философское понимание формы как внешнего выражения сущего, можно заключить, что **форма взаимосвязи видов судопроизводства есть внешнее выражение связи между двумя видами судопроизводства по одному вопросу, регулируемому нормами соответствующих двух отраслей процессуального права.**

Взаимосвязь же между тремя и более видами судопроизводства по одному и тому же вопросу (например, возобновление на основании решения Конституционного Суда производства по уголовному или по гражданскому делу) представляет собой не одну форму взаимосвязи, а две различные, различающиеся процессуальной формой деятельности во втором – подверженном влиянию – судопроизводстве.

Каждая форма взаимосвязи состоит из элементов, по которым происходит их содержательная характеристика. К числу таких элементов относятся вектор влияния, основание и последствия взаимосвязи и сроки, в течение которых существует взаимосвязь.

Вектор влияния показывает, какой вид процесса влияет на другой вид процесса, и отражает зависимость последствий взаимосвязи от ее основания. Основанием взаимосвязи могут служить нормы материального или процессуального права, судебные решения или юридические факты (процессуальные действия или же сам по себе факт возбуждения или неоконченности судопроизводства). Последствием взаимосвязи всегда являются процессуальные действия и решения. Основание взаимосвязи регламентировано нормами одной отрасли права, а последствия – нормами другой.

Критерием для номинального деления форм взаимосвязи видов судопроизводства автор предлагает считать те правовые последствия, к которым приводит взаимосвязь. На основе данного критерия можно выделить следующие формы взаимосвязи:

1) **иницирующие** – состоящие в возбуждении судопроизводства одного вида действиями участников судопроизводства иного вида;

2) **приостановительные** – состоящие в приостановлении судопроизводства одного вида в связи с возбуждением судопроизводства другого вида (или) рассмотрением в ином виде судопроизводства обстоятельств, имеющих значение для данного процесса;

3) **преюдициальная** – состоящие в освобождении от установления в одном судопроизводстве обстоятельств, уже установленных в судопроизводстве другого вида;

4) **нормативно-корректирующая и нормативно-толковательная** – состоящие в проверке в рамках одного вида судопроизводства конституционности (законности) норм права, регламентирующих порядок судопроизводства другого вида;

5) **ревизионные формы** – состоящие в проверке рамках одного вида судопроизводства правосудности судебного решения в связи и (или) на основании судебных решений, вынесенных в другом виде судопроизводства.

5. Современные формы взаимосвязи конституционного и уголовного судопроизводства

5.1. **Иницирующие формы взаимосвязи** состоят в возбуждении конституционного судопроизводства действиями участников уголовного процесса, т.е. в связи с запросом суда общей юрисдикции о проверке конституционности закона, подлежащего применению в уголовном деле,²³ и в связи с жалобой гражданина, объединения граждан или иных лиц, которым предоставлено право обращения в Суд в порядке конкретного нормоконтроля, на нарушение конституционных прав и свобод положениями закона, примененными в уголовном деле.²⁴

Запрос суда и жалоба гражданина являются комплексными правовыми институтами, поскольку регламентируются конституционным правом как таковым (статья 125, часть 4, Конституции предоставила судам и гражданам право обращения в Конституционный Суд), судебным конституционно-процессуальным

²³ Далее по тексту, если не оговорено иное, – *запрос суда*.

²⁴ Далее по тексту, если не оговорено иное, – *жалоба гражданина*.

правом²⁵ регламентированы порядок их направления и рассмотрения в Конституционном Суде, а отраслевым процессуальным правом – их последствия в «обычных» видах судопроизводства.

Основанием иницилирующей формы взаимосвязи является предусмотренные статьей 125 (часть 4) Конституции обязанность судов и право граждан обращаться в Конституционный Суд, а последствием – процессуальная деятельность в этом Суде. В литературе и государственно-правовой практике является дискуссионным вопрос о природе обращения суда общей юрисдикции с запросом в Конституционный Суд: является ли это правом или обязанностью этого суда? Эта дискуссия берет своё начало еще со времени Конституционного Совещания, на котором судьи Конституционного Суда полагали, что только Конституционный Суд может признавать норму конституционной, а представители Верховного Суда полагали, что такие полномочия по конституционному контролю должны принадлежать всем судам. Хрестоматийными стали Постановление Конституционного Суда от 16 июня 1998 года № 19-П по делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации²⁶, в котором обращение с запросом рассматривается как обязанность суда, так и Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации²⁷ от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», абзац первый пункта 3 в дореформенной редакции которого рас-

сматривал обращение как право суда, а после изменения в постановлении Пленума от 16 апреля 2013 года № 9 – как обязанность²⁸.

Данный вопрос не решается только толкованием высших судебных инстанций. Вывод об обязательности обращения суда общей юрисдикции с запросом имеет и доктринальный аргумент о необходимости единообразного толкования и применения Конституции и требованием процессуальной экономии; при ином подходе остается большой опасностью того, что разные судьи разных судов в разных регионах могут толковать по-разному одни и те же положения Конституции, отказываясь от применения закона, что угрожает единству судебной практики, а потому разумнее один раз приостановить производство по одному или нескольким уголовным делам и скорректировать дефектную норму.

Следовательно, направление судом общей юрисдикции запроса в Конституционный Суд является для него обязанностью. Данная обязанность возникает у суда одновременно с возникновением сомнения в конституционности подлежащей применению нормы права.

Направление запроса суда возможно в любом судебном производстве (как в основном производстве по уголовному делу, так и в «сервисных» досудебных производствах и в «послесудебных» производствах – производствах на стадии исполнения приговора) и в любой судебной стадии уголовного процесса.

Критерий допустимости запроса суда и жалобы гражданина был изменен Федеральным конституционным законом от 3 ноября 2010 года № 7-ФКЗ, что, на наш взгляд, породило проблему обращения в Конституционный Суд судов проверочных инстанций с запросами о проверке конституционности уже примененных в деле норм. В результате реформы суды контрольных инстанций фактически лишены возможности обратиться с запросом о норме, регулирующей порядок предшествующих стадий процесса, или же об уголовно-правовой норме, которая применена при постановлении приговора или прекращении уголовного дела. К примеру, в деле о краже суд кассационной инстанции не может

²⁵ Вопрос об отраслевой самостоятельности и отраслевой принадлежности норм права, регламентирующих порядок конституционного судопроизводства, в литературе остается дискуссионным, равно как и название такого нормативно-правового образования. С позиций доктрины судебного права представляется, что эти нормы – несмотря на их немногочисленность – образуют самостоятельную отрасль процессуального права, поскольку они регламентируют качество однородные, уникальные (не повторяющиеся в других отраслях права) общественные отношения, аналогичные уголовно-процессуальным или гражданским процессуальным, которые регламентированы самостоятельными отраслями права. Данная отрасль права может назвать *конституционно-процессуальным*, однако в силу «увлечения» многих юристов «широким» подходом к процессуальному праву, представление о данной отрасли права может сильно отличаться от предлагаемого предмета данной отрасли. Поэтому более уместным будет именовать данную отрасль *судебным конституционно-процессуальным правом*, что не вступает в противоречие с положениями доктрины судебного права.

²⁶ Постановление Конституционного Суда от 16 июня 1998 года № 19-П по делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации // Российская газета. – 1995. – № 121 (30 июня).

²⁷ Далее по тексту, если не оговорено иное, – *Верховный Суд*.

²⁸ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета – 1995. – № 247 (28 декабря); Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 апреля 2013 года № 9 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета. – 2013. – № 89 (24 апреля).

обратиться с запросом о проверке конституционности статьи 158 УК, но полномочен на запрос об иной статье этого Кодекса, но лишь в случае переквалификации деяния. Поэтому необходимо возвращение предыдущего – альтернативного – критерия допустимости запросов судов; иные варианты решения этой проблемы ведут к неоправданному изменению сущности применения права.

Жалоба гражданина также должна обрести прежний критерий допустимости, поскольку в условиях нестабильного уголовно-процессуального законодательства и его несистемных изменений весьма вероятно принятие законов с конституционными дефектами. В таких ситуациях граждане ставятся под угрозу применения неконституционных норм и вынуждены претерпевать причинение вреда своим правам и свободам, хотя наступление этих негативных последствий возможно избежать, предусмотрев возможность конституционного контроля за данными нормами еще до момента их применения.

Одним из критериев допустимости жалобы гражданина является применение оспоренного законоположения в деле заявителя. Между тем, практика Конституционного Суда знает случаи, когда невозможно установить факт применения оспариваемой норм из материалов уголовного дела, представленных заявителем, поскольку правоприменительное решение суда было занесено в протокол судебного заседания и не содержало – в отличие от процессуальных решений, принимаемых в совещательной комнате в форме отдельного документа, – норм процессуального права, на которых оно основано; в других судебных решениях ни суд первой инстанции, ни вышестоящие суды к этому вопросу не обращались. Например, государственный обвинитель заявляет об оглашении показаний подсудимого, данных им на предварительном следствии, показаний потерпевшего и различных свидетелей, однако причины оглашения его показаний различны, т.е. предусмотрены как статьей 276 («Оглашение показаний подсудимого»), так и различными положениями статьи 281 («Оглашение показаний потерпевшего и свидетеля») УПК. Отсюда – в силу сложившейся практики составления протоколов судебного заседания – из протокола невозможно установить в соответствие с какой нормой судом принято решение об оглашении показаний. Следовательно, заслуживает внимания предложение о возложении на суд (судью) обязанности указывать в протоколе судебного заседания нормы процессуального права, на основе которых он принимает постановление (определение) без удаления в совещательную комнату (статья 256 УПК).

5.2. Приостановительные формы взаимосвязи составляют уголовно-процессуальные последствия обращения участников уголовного процесса в Конституционный Суд, которыми – согласно пункту 3 части третьей статьи 238 УПК – является приостановление судебного производства по делу. Между тем, жалоба гражданина и запрос суда по-разному ведут к приостановлению уголовного судопроизводства.

Поскольку обращение суда общей юрисдикции с запросом возможно из любой судебной стадии и из любого судебного производства, то будет приостановлена процессуальная деятельность в той стадии и в том уголовно-процессуальном производстве, из которого произошло обращение с запросом. О приостановлении производства по делу суд общей юрисдикции выносит определение, принимаемое после собственно направления запроса в Конституционный Суд. Следовательно, основанием приостановления уголовного процесса является сам факт направления запроса в Конституционный Суд, т.е. юридический факт уголовно-процессуального происхождения.

Приостановление уголовного судопроизводства в связи с жалобой гражданина имеет иное основание – принятие данной жалобы Конституционным Судом к рассмотрению, о чем в суд общей юрисдикции сообщает судья Конституционного Суда, являющийся судьей-докладчиком по данному делу (принятия жалобы к рассмотрению влечет возбуждение в Суде дела, которое условно можно именовать конституционным). Поскольку жалоба допустима лишь при условии применения закона в отношении заявителя в его деле и при завершении в суде производства по делу заявителя (статья 97 Закона о Конституционном Суде), то принятие жалобы к рассмотрению влечет приостановление лишь судебных производств по проверке правосудности судебных решений, вступивших в законную силу, т.е. лишь кассационного и надзорного производств, а также всех судебных производств в стадии исполнения приговора (при условии, что принята жалоба, в которой оспариваются законоположения, регламентирующие предшествующие стадии и не распространяющиеся на стадию исполнения приговора). Случаи, когда жалоба подана, а решение суда по его уголовному делу, в котором применено оспоренное законоположение, не вступило в законную силу, в практике Конституционного Суда рассматриваются как незавершение производства по уголовному делу заявителя, что влечет недопустимость жалобы гражданина. Возвращение

жалобе гражданина альтернативного критерия допустимости сделает возможным приостановление по данному основанию любого судебного производства.

Приостановление производства в двух данных случаях является обязательным вне зависимости от основания, что вытекает из статей 98 и 103 Закона о Конституционном Суде и пункта 3 части первой статьи 238 УПК. Между тем, обязательный характер приостановления оспаривается и предлагается приостановление в данном случае не обязательным, относя решение вопроса о приостановлении сферы дискреции правоприменителя.²⁹

С таким подходом согласиться нельзя в силу следующего. Статьи 103 Закона о Конституционном Суде и указанное положение УПК в ситуации с запросом суда считают приостановление обязательным, т.к. не связывают приостановлением с какими-либо условиями. Кроме того, следуя здравому смыслу, суд должен воздержаться от применения норм, которые им же и оспорены. Применительно к жалобе гражданина ситуация сложнее: статья 98 Закона о Конституционном Суде говорит о праве органа, в чьем производстве находится дело заявителя, приостановить производство по делу или исполнение судебного решения, однако соответствующее положение УПК предписывают необходимость приостановления производства по делу в обязательном порядке в каждом случае. В данном случае УПК не противоречит Закону о Конституционном Суде, а конкретизирует его положения применительно к уголовному судопроизводству, в котором приостановление производства практически будет необходимым, поскольку, как показывает практика, граждане избирают конституционное судопроизводство в качестве средства судебной защиты одновременно с обращением в суд кассационной или надзорной инстанции, указывая

в своих обращениях о нарушении одних и тех же прав (с учетом того, что эти права нарушаются различным образом). Следовательно, Конституционному Суду и суду общей юрисдикции кассационной или надзорной инстанции придется оценивать практически одни и те же обстоятельства, что чревато расхождением этих судов в своих выводах. Для предотвращения таких «разночтений одних и тех же обстоятельств», как видится и необходимо приостановление уголовного судопроизводства.

Приостановление производства по делу состоит в невозможности совершения процессуальных действий до возобновления производства, т.е. предполагает абсолютный запрет на совершение таких действий. Между тем, такое приостановление, будучи обязательным, представляется неабсолютным: суд, направивший запрос, может производить действия и принимать решения, не связанные с применением оспоренных в запросе норм. Конституционно-судебное законодательство зарубежных стран – часть 2 статьи 63 Закона о Конституционном Суде Австрии³⁰ и часть 2 статьи 55 Закона о Конституционном трибунале Андорры³¹ – знает случаи, когда после направления запроса суд может совершать процессуальные действия, не связанные с разрешением по существу судебного дела.

Рациональное зерно таких положений состоит в том, что они обеспечивают реализацию принципа процессуальной экономии, предоставляя суд возможность совершать действия и принимать решения, не связанные с применением норм права, оспоренных в запросе суда. Следовательно, приостановление процесса, будучи обязательным, может быть неабсолютным: после направления запроса суды различных инстанций могут принимать лишь те процессуальные решения, которые не связаны с разрешением дела по существу, воздерживаясь при этом от применения норм права, конституционность которых оспорена в запросе. Например, суд может разрешать промежуточные процессуальные вопросы – о применении мер принуждения, обеспечения и др., либо же исследовать доказательства по другим эпизодам обвинения.

5.3. Преюдициальная форма взаимосвязи заключается в освобождении суда общей юрисдикции от установления в уголовном судопроизводстве фактов, уже установленных в конституционном судопроизводстве. Такими обстоятельствами, установление которых возможно в пре-

²⁹ *Егорова М.С.* Институт приостановления производства по уголовному делу и обеспечение прав и законных интересов участников уголовного процесса при реализации его норм: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.09. – Волгоград, 2003. – С. 9, 14-16; *Сеньков А.А.* Отложение и приостановление судебного разбирательства как общие условия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.09. – Челябинск, 2011. – С. 11, 22, 25. Аналогичного мнения в науке гражданского процесса придерживаются А.А. Аношина и Е.А. Иванова, считающие исследуемые ситуации факультативным основанием приостановления производства по гражданскому делу, не препятствующим суду в разрешении по существу дела. См.: *Аношина А.А.* Приостановление производства по гражданским делам в судах общей юрисдикции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.15. – Саратов, 2006. – С. 8, 21, 24; *Иванова Е.А.* Применение норм Конституции Российской Федерации в гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.15. – М., 2009. – С. 11, 20-21.

³⁰ Constitutional Court Act 1953 – VfGG. URL: <http://www.vfgh.gv.at/cms/vfgh-site/english/downloads/englishvfgg.pdf>.

³¹ Andorra «Qualified Law» on the Constitutional Court. URL: <http://www.tribunalconstitucional.ad/docs/legislacio/en/lqtc.pdf>.

юдициальном порядке, являются выводы Конституционного Суда о конституционности норм права т.е. их конституционно-правовая оценка со стороны Суда.

Содержание нормы права, конституционность которой оспорена, составляет ядро предмета доказывания в конституционном судопроизводстве (своеобразный «главный факт»). В уголовном процессе содержание нормы права входит в предмет доказывания при обсуждении вопроса об обращении суда общей юрисдикции с запросом в Конституционный Суд. Основанием к такому направлению такого запроса, как следует из статьи 101 Закона о Конституционном Суде, является сомнение суда в конституционности нормы права. Следовательно, факт наличия данного сомнения, будучи фактическим основанием принятия соответствующего уголовно-процессуального решения, входит в предмет доказывания по уголовному делу, а именно в группу процессуальных фактов. Таким образом, предмет доказывания в конституционном и уголовном процессах имеют общую группу фактов, потому факты, установленные в конституционном судопроизводстве – т.е. выводы о конституционности норм права, имеют значение в уголовном процессе, а потому суд общей юрисдикции должен быть освобожден от установления этих обстоятельств. Иными словами, если вопрос конституционности отраслевой нормы права решен Конституционным Судом, то у суда общей юрисдикции не должно возникать сомнения в её конституционности.

Такое преюдициальное значение решений Конституционного Суда значение дифференцируются в зависимости от того, от кого исходит инициатива на обращение с запросом в Конституционный Суд: она может исходить как от сторон, так и от самого суда.

Если об обращении с запросом в Конституционный Суд ходатайствует сторона уголовного дела, суд общей юрисдикции обязан отказать стороне в удовлетворении ее ходатайства, если те же самые нормы (их положения) и в том же самом аспекте уже были предметом рассмотрения Конституционного Суда и об этом имеется актуальная (непреодоленная новым решением) правовая позиция Конституционного Суда. Если же у суда возникли сомнения в Конституционности нормы, суд общей юрисдикции должен сначала удостовериться в отсутствии правовой позиции Конституционного Суда; если таковая позиция отсутствует, то он может «смело» направлять запрос; если же правовая позиция Суда по данному вопросу имеется, то он должен воздержаться от направления такого запроса.

Такая трактовка преюдициального значения позволяет достичь разумной процессуальной экономии в уголовном деле – цели межотраслевого института преюдиции. Запрос суда во вопросу уже решенному, тем более устоявшемуся и распространенному в практике Конституционного Суда, вряд ли будет принят к рассмотрению, а потому приостановление производства по уголовному делу фактически представляется излишним. Кроме того, такой подход стимулирует судей судов общей юрисдикции к изучению решений Конституционного Суда.

5.4, 5.5. **Нормативно-толковательная и нормативно-корректирующая формы взаимосвязи** иллюстрируют «сердцевину», смысл деятельности Конституционного Суда, поскольку имеют место при проверке Конституционным Судом конституционности уголовно-процессуальных норм. Результатом первой формы является уяснение и разъяснение Судом смысла уголовно-процессуальной нормы, не противоречащей Конституции, т.е. официальное толкование данной нормы. Результатом второй формы является коррекция Судом уголовно-процессуальной нормы вследствие обнаружения её противоречия Конституции.

Общими чертами этих форм взаимосвязи являются объект и предмет проверки Конституционным Судом конституционности уголовно-процессуальных норм.

Законодатель назвал объектом проверки Конституционного Суда закон (в формально-юридическом смысле) и не вступивший в законную силу международный договор, т.е. те формы, в которых заключены нормы права. Между тем, в контексте идеи различения права и закона, входящей в доктринальную основу современной модели конституционализма, объект этой проверки представляется иным: им являются нормы права, а не те источники, в которых они закреплены. Такой вывод вытекает из сложившейся практики Суда, который справедливо добавляет в круг проверяемых им источников права постановления Государственной Думы об объявлении амнистии, а также подзаконные акты, принятые по прямому указанию и во исполнение закона и находящиеся с ним в нормативном единстве (Указы Президента РФ и постановления Правительства РФ), а также комментирует утратившие силу положения закона (например, УК или УПК РСФСР), аналоги которым имеются в действующем законодательстве.

Т.Г. Морщакова, С.А. Авакьян, С.А. Татаринев и Е.В. Герасимова³² предлагают считать непосредствен-

³² Морщакова Т.Г. Реформа судебной системы // Конструктор государственных реформ. Суд, следствие, полиция. URL: <http://slon.ru/>

ным объектом проверки со стороны Конституционного Суда постановления Пленума Верховного Суда. Такое предложение представляется избыточным. Существующее ныне правовое регулирование – статья 74 Закона о Конституционном Суде – предоставляет Суду возможность проверки конституционности положений, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного Суда, в том числе тех, которые предусматривают процессуальные действия и решения судов, которые не указаны в процессуальном законе и не выводятся из него путем толкования, т.е. *de facto* применяемые как положения закона. Конституционный Суд может реагировать на неконституционные положения постановлений Пленума Верховного Суда, оценивая их как смысл оспариваемых нормативных положений, придаваемый им правоприменительной практикой. В случае признания неконституционным положения закона толкующее его постановление Пленума Верховного Суда, как показывает практика, подлежит корректировке. Так, в связи с Постановлением Конституционного Суда от 28 мая 1999 года № 9-П Пленум Верховного Суда принял постановление от 10 октября 2001 года № 11, в связи с Постановлением Конституционного Суда от 13 июля 2010 года № 15-П – постановление от 28 сентября 2010 года № 23. «В связи с необходимостью приведения [своих] некоторых постановлений ... в соответствие с действующим законодательством и правовыми позициями Конституционного Суда» Пленум Верховного Суда принял постановление от 23 декабря 2010 года № 31. Кроме того, интерес заявителей к этим актам является сравнительно мал: по нашим подсчетам, в 2008-2012 годах из 2239 обращений по вопросам уголовной юстиции только 45 жалоб, т.е. 2 % от общего числа рассмотренных Судом, содержали требования о проверке конституционности постановлений Пленума Верховного Суда.

---

russia/konstruktor_gosudarstvennykh_reforma_sud_sledstvie_politsiya-827140.xhtml; Морщакова Т.Г. Верховенство права и независимость судебной власти: выступление на Вторых Сенатских чтениях (г. Санкт-Петербург, Конституционный Суд Российской Федерации, 19 октября 2009 года). URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Reading/Pages/Performance.aspx>; Авакьян С.А. Юбилей Конституционного Суда Российской Федерации: некоторые итоги и размышления // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 10. – С. 3; Татаринов С.А. Некоторые вопросы модернизации организации и деятельности Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 9. – С. 50; Герасимова Е.В. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в системе судебной защиты прав и свобод человека и гражданина: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.02. – СПб., 2011. – С. 9, 18-19.

Предметом проверки Конституционного Суда является конституционность нормы, т.е. её свойство, отражающее соответствие этой нормы Конституции по своему месту в иерархии источников права, по её буквальному (текстуальному) содержанию или же по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой. Несоответствие же нормы Конституции следует рассматривать как её конституционный дефект, т.е. полное или частичное противоречие отраслевой нормы права Конституции, в т.ч. по буквальному содержанию, по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, а равно по форме (т.е. по месту содержащего её источника права в иерархии этих источников). Конституционный дефект нормы права автоматически влечет её дисквалификацию из действующего нормативного правового регулирования.

Результатами проверки конституционности норм права являются решения Суда, правовая природа которых должна определяться исходя из наличия или отсутствия в них выводов о норме права. По данному основанию решения Конституционного Суда следует делить на:

- **правоприменительные** – решения, не содержащие выводов о норме права;
- **нормативно-толковательные** – решения, в которых содержится отраслевое истолкование нормы права, не изменяющее его буквального содержания или смысла,
- и **нормативно-корректирующие** – решения, в которых норма права подвергается коррекции вследствие обнаружения Судом конституционного дефекта данной нормы права.

Толкование норм права есть, по сути, содержание деятельности Конституционного Суда. Будучи единственным способом установления содержания проверяемой нормы права, т.е. составной частью конституционно-судебного доказывания, толкование может быть как промежуточным, предшествующим коррекции норм этапом деятельности Суда, так и конечным результатом деятельности Суда по конкретному обращению. Последнее как раз и образует содержание нормативно-толковательной формы взаимосвязи, состоящей в уяснении и разъяснении Судом смысла отраслевой нормы права, т.е. в её официальном аутентичном толковании, не изменяющим содержания или смысла нормы права. Конституционный Суд наиболее часто использует такие способы толкования отраслевого права как буквальное, изъяснительное, системное, межотраслевое и телеологическое.

Нормативно-толковательные решения Суда являются наиболее распространенными. Ими являются опреде-

ления Суда об отказе в принятии жалобы гражданина или запроса суда к рассмотрению, а также определения о прекращении производства по делу ввиду устранения неопределенности в вопросе о конституционности нормы. Эти решения Конституционного Суда не являются источниками права, поскольку не оказывают изменяющего воздействия на отраслевые нормы права, а также потому, что применение таких решений в качестве источников права не давало бы правоприменителю ничего более, чем предусмотрел для него законодатель.

Толкование норм права перед их коррекцией может порождать доктринальные правовые позиции Конституционного Суда, т.е. общие идеи и концептуальные подходы, «генеральные линии», которые использует Суд в аргументации решения о неконституционности нормы права. Такие правовые позиции также нельзя считать источником права, поскольку в силу их абстрактного характера из них нельзя вывести формально определенного правила поведения; в противном случае мы имеем дело с нормативной правовой позицией.

Другой результат влияния решений Конституционного Суда на нормы права, состоит в коррекции Конституционным Судом этих норм вследствие обнаружения её конституционного дефекта. В практике 1995-2013 годов по вопросам уголовной юстиции Суд использовал разные способы устранения конституционных дефектов норм права, в частности:

- 1) признание отраслевой нормы неконституционной в постановлениях Суда, т.е. их автоматическая дисквалификация из соответствующей отрасли права, – данным способом Суд воспользовался в 41 постановлении;
- 2) выявление конституционно-правового смысла отраслевой нормы в постановлении Суда (17 решений),
- 2) выявление конституционно-правового смысла отраслевой нормы в определении Суда об отказе в принятии обращения к рассмотрению (26 решений), а равно в определении о прекращении производства по делу (00 решений),
- 3) признание отраслевой нормы *de facto* неконституционной в определении об отказе в принятии обращения к рассмотрению (24 решения).

Практика принятия «определений с позитивным содержанием»³³ фактически дезориентировала судебную практику в вопросе нормативного значения решений

Суда, вследствие чего «суды не реагируют на определения Конституционного Суда с позитивным смыслом».³⁴

Единственным способом коррекции Конституционным Судом отраслевых норм права должна являться их дисквалификация, поскольку постановление Суда о признании отраслевой нормы неконституционной наилучшим образом обеспечивает удаление неконституционных положений из текста закона и поворот правоприменительной практики в конституционное русло; активному использованию только такого способа коррекции норм способствует письменное производство (статья 47¹ Закона о Конституционном Суде). В этой логике решения Конституционного Суда должны именоваться нормативно-дисквалифицирующими, но поскольку коррекция норм права происходила различным образом, все же уместным пока является именовать такие решения нормативно-корректирующими.

Использование иных способов устранения конституционных дефектов представляется недопустимым, поскольку сохраняется большая вероятность продолжения применения нормы в неконституционном смысле, что показывает российская судебная практика по уголовным делам и обращения граждан в Суд.

Правовая природа нормативно-корректирующих решений Суда может быть определена путем соотнесения их свойств с признаками уже известных науке и практике источников права (нормативный правовой акт, судебный прецедент, правовой обычай, договор) и иных правовых актов (правоприменительный, интерпретационный, преюдициальный и преюстициарный акты). Признаки ни одного из таких актов полностью не раскрывают и не отражают природы решений нормативно-корректирующих решений Суда. Такие решения представляют собой конгломерат таких свойств как (1) результат толкования и Конституции, и отраслевой нормы права, (2) доктринальность, (3) корректирующее воздействие на проверяемую норму права и привнесение новации в отраслевое регулирование, (4) окончательность, (5) непосредственное действие, (6) обязательность для неопределенного круга лиц, (7) преюдициальность и (8) непреодолимость другими субъектами права. Такой уникальный набор свойств свидетельствует о наличии в российской правовой системе самостоятельного нового источника права – нормативных правовых позиций Конституционного Суда (содержание источника права), закрепленных в нормативно-дисквалифицирующих ре-

³³ См.: Комментарий к статье 43 // Комментарий к Федеральному конституционному закону «О конституционном Суде Российской Федерации» / Под ред. Г.А. Гаджиева. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2012. – С. 254-263 (автор комментария – С.Д. Князев).

³⁴ Шиняева Н. Суды не реагируют на определения КС с позитивным смыслом. URL: <http://pravo.ru/review/view/85691>.

шениях Суда (его форма). В иерархии источников права нормативные правовые позиции Суда занимают «подконституционное» место, поскольку они производны от конституционного текста; эти решения следуют за Конституцией и Законами о поправках к ней, но находятся выше федеральных конституционных законов.

К числу нормативно-дисквалифицирующих решений Суда следует относить и постановления о признании неконституционным не вступившего в силу международного договора Российской Федерации, а равно его отдельных положений, поскольку Судом оценивается конституционность возможного уголовно-процессуального порядка и по этому вопросу делается отрицательный вывод, препятствующий его появлению в будущем.

5.6. Ревизионные формы взаимосвязи есть уголовно-процессуальные последствия коррекции или толкования отраслевых уголовно-процессуальных норм и состоят в проверке в уголовном процессе на соответствие нормативным правовым позициям Конституционного Суда судебных решений по уголовным делам.

Нормативно-корректирующие решения Конституционного Суда влекут возобновление ввиду новых обстоятельств производства по уголовным делам лиц, по чьим жалобам Судом приняты эти решения, что образует содержание *уголовно-возобновительной формы взаимосвязи*. Новым обстоятельством, влекущим возобновление судопроизводства, часть 2 статьи 100 Закона о Конституционном Суде и пункт 1 части 4 статьи 413 УПК считают лишь выявление Судом неконституционности примененного в деле закона; по нашим подсчетам, таких решений Судом принято 39 в отношении 54 человек, в том числе 30 по вопросам уголовно-процессуального права, 8 – по вопросам уголовного права и 1 в сфере судостроительства. Практика конституционного правосудия 2000-2010 гг. «порождала» право на пересмотр судебного решения также и при выявлении Судом конституционно-правового смысла проверяемых норм без признания их неконституционными, что происходит в постановлениях Суда (вынесено 9 решений, из них 6 в сфере уголовно-процессуального права и 3 – в сфере уголовного), а до 2010 года – происходило и в его определениях (24 решения); всего в отношении 54 человек. Такую практику следует все же признать справедливой на момент ее формирования, однако в дальнейшем она должна складываться лишь на нормативно-дисквалифицирующих постановлениях Конституционного Суда.

Принятие судебных решений, основанных на нормах, в которых были выявлены конституционные де-

фекты, нельзя признавать судебными ошибками, поскольку на момент своего принятия эти решения соответствовали закону; такие решения есть последствия ошибок законодателя. Это обуславливает экстраординарность и исключительность исследуемого уголовно-процессуального производства, в полной мере отвечающего принципу *res judicata*.

Регламентация в УПК данного уголовно-процессуального производства явно недостаточна, что влечет на практике разнообразие способов пересмотра судебных решений по уголовным делам участников конституционного судопроизводства и снижение эффективности конституционного правосудия в отношении конкретных лиц. Так, проведенное автором обобщение показало, что уголовные дела 183 заявителей на основании 37 постановлений и 24 определений Конституционного Суда, вынесенным в 1995-2012 гг., были пересмотрены Президиумом Верховного Суда лишь в 18 случаях (10,05 %, большей частью в 2009-2012 гг.); остальные же дела были пересмотрены в федеральных судах общей юрисдикции среднего звена в надзорном порядке (32 дела, 17,67 %) или, что уникально, в кассационном (4 дела, 2,2 %); дела же 127 заявителей (70,16 %) до настоящего времени не пересмотрены.

Возобновление производства является для уголовного дела своеобразным *restitutio ad integrum*, суть которого видится в том, что после принятия Конституционным Судом соответствующего постановления Президиум Верховного Суда, как высшая судебная инстанция по уголовным делам в России, обладающая исключительными полномочиями по отмене и (или) изменению судебных решений, в т.ч. собственных, должен оценить в судебном заседании значимость судебного решения (процессуального действия), принятого (совершенного) на основании закона с конституционным дефектом. УПК должен более подробно, чем сегодня, регулировать это производство.

Поводом для возбуждения производства в Президиуме Верховного Суда должно считаться только решение Конституционного Суда, а не заявление заинтересованных лиц, чем «грешит» практика возобновления производства по уголовным делам участников конституционного судопроизводства; как видится, такой подход не нарушает классического принципа судебного права *nemo iudex sine actore*, а лишь обеспечивает эффективное восстановление в правах, поскольку интерес лица на возобновление производства по делу весьма очевиден. Отсюда внесение Председателем Верховного Суда

представления в Президиум Верховного Суда в данном случае представляется лишним, поскольку оно не является ни «фильтром» необоснованных обращений, ни поводом для созыва заседания. Сроки производства должны быть не более 2 месяцев с момента поступления в Верховный Суд копии решения Конституционного Суда. Верховным Судом перед заседанием его Президиума должны совершаться подготовительные действия, в т.ч. истребование уголовного дела из соответствующего суда, назначение даты, времени и места судебного заседания Президиума Верховного Суда, извещение о судебном заседании соответствующего участника конституционного судопроизводства, прокурора, а также иных участников уголовного процесса, чьи права, свободы или законные интересы затрагиваются судебным решением, основанным на законе с конституционным дефектом, и направление им имеющихся материалов по данному вопросу. Порядок заседания Президиума Верховного Суда может быть аналогичным порядку заседания суда надзорной инстанции. Процессуальными решениями Президиума Верховного Суда должны быть постановление о возобновлении производства по делу; принятие иного решения – об отказе в этом, – как видится, невозможно.

После возобновления производства по делу Президиум Верховного Суда должен решить вопрос о судьбе судебных решений, не соответствующих правовым позициям Суда. Между тем, закон умалчивает о том, какие решения и по каким основаниям следует отменять. Анализ оснований для отмены или изменения судебных решений по уголовным делам позволяет сформулировать критерий корректировки судебных решений в данном производстве. Суд должен определить, повлияло ли проверяемое им судебное решение или действие в конечном итоге на результаты процесса и на возможность реализации участниками судопроизводства своих конституционных прав и свобод. Отмена состоявшихся судебных решений и, если это необходимо, повторение процессуальных действий, должны быть обязательными в каждом случае выявления конституционного дефекта в норме уголовного права, а в аналогичных случаях с нормой уголовно-процессуального права – лишь тогда, когда нарушение конституционных прав и свобод ставит под сомнение результат процесса и у суда нет оснований полагать, что при «нормальном» первом ходе процесса, результат был бы таким же. В остальных случаях, когда нарушение конституционных прав не влияет на исход

уголовного дела, судебные решения должны сохранять свою силу, однако в случае причинения таким решением или действием вреда должен действовать механизм денежных компенсаций за нарушение конституционных прав граждан в уголовном процессе, который следует построить на базе статьи 1070 ГК. Кроме того, Президиум Верховного Суда после отмены или изменения судебных решений может принять решение, отвечающее обстоятельствам уголовного дела на момент судебного заседания (например, прекратить производство по уголовному делу в связи со смертью осужденного, применить сроки давности и др.).

Ординарная и экстраординарная уголовно-ревиционные формы взаимосвязи представляют собой действие решений и правовых позиций Конституционного Суда в отношении лиц, не являвшихся заявителями в конституционном судопроизводстве, но в чьих уголовных делах применен закон в истолковании, расходящемся с нормативно-корректирующими или нормативно-толковательными решениями Суда. Данная вопрос актуальна для судов контрольных инстанций, т.к. именно данные суды проверяют правосудность судебных решений, принятых как после появления правовой позиции Суда (ординарная уголовно-ревиционная форма), так и до этого (экстраординарная уголовно-ревиционная форма).

Первая форма взаимосвязи состоит в исправлении судами «обычных» судебных ошибок, состоящих в неверном применении судом норм права, скорректированных или истолкованных Судом, в силу чего в статьи 389¹⁵, 389¹⁷ и 389¹⁸ УПК следует внести соответствующие дополнения.

Такой пересмотр возможен в отношении не исполненных уголовно-процессуальных решений в течение срока, вытекающего из статьи 79 Закона о Конституционном Суде. Отсюда обвинительные приговоры могут быть проверены на соответствие правовым позициям Конституционного Суда в пределах срока снятия или погашения судимости, а оправдательные приговоры и постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) – в пределах срока давности уголовного преследования.

Вторая форма отчасти существует ныне и предполагает корректировку судебных решений в их уголовно-правовой части: скорректированная Судом уголовно-правовая норма, улучшающая положение осужденных, имеет обратную силу, а потому основанные на ней судебные решения подлежат приведению в соответствие с ее новой «редакцией».

В уголовно-процессуальной части данная форма является перспективой развития обоих процессов и носит более сложный характер, поскольку уголовно-процессуальные нормы по общему правилу не имеют обратной силы, а решение, принятое до появления правовой позиции Суда и не отвечающее ей, не может рассматриваться как судебная ошибка. Отсутствие же возможности проверить такое решение на соответствие правовой позиции Конституционного Суда, а при несоответствии – исправить его необоснованно ставит в неравное положение лиц, в чьих делах был применен один и тот же закон в том же неконституционном аспекте, на основании лишь времени применения нормы. Факт обращения или необращения в Конституционный Суд, а также разница во времени применения нормы не могут служить основанием для такой дискриминации, что создает предпосылку для реализации в России в полной мере модели конституционного контроля *ex tunc*, согласно которой признанные неконституционными нормы утрачивают свою силу с момента их принятия, а не с момента принятия Судом соответствующего решения. Условия же такой реализации но-

сят организационный характер и зависят от кадрового и финансового обеспечения судов.

5. Заключение

Проведенный анализ смежных институтов двух отраслей процессуального показал наличие не только теоретических, но и сугубо практических проблем, решение которых непосредственно влияет на эффективность правосудия (как конституционного, так и уголовного), а в конечном счете – на эффективности защиты прав и свобод. Между тем, проблематика взаимосвязи видов судопроизводства, в том числе конституционного и уголовного, еще требует своей тщательной научной разработки. Юридическая наука должна уделять внимание межпроцессуальной проблематике, а также выработать соответствующую методологию, стирающую между видами судопроизводства ненужные границы. Такой методологией должны служить доктрина судебного права, которая, как видится, успешно показала свою научную эффективность и востребованность в России XXI века.

Приложение

Общая характеристика форм взаимосвязи конституционного и уголовного судопроизводства

№ п/п	Название формы (группы форм)	Вектор влияния	Основание взаимосвязи	Последствия взаимосвязи (содержание формы)	Сроки, в течение которых протекает взаимосвязь
I	Иницирующие формы				
1.1	возбуждение конституционного судопроизводства в связи с запросом суда общей юрисдикции	У → К	Статья 125 (часть 4) Конституции об обязанности судов обратиться в КС в случае сомнения в конституционности нормы права	Возбуждение конституционного судопроизводства по запросу суда общей юрисдикции	С момента направления запроса до завершения конституционного судопроизводства по делу
1.2	возбуждение конституционного судопроизводства в связи с жалобами граждан		Статья 125 (часть 4) Конституции о праве граждан обратиться в КС с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод	Возбуждение конституционного судопроизводства по жалобам граждан	С момента направления жалобы до завершения конституционного судопроизводства по делу
II	Преюдициальная форма	К → У	Статьи 6 и 79 Закона о КС о свойствах решений Конституционного Суда, в т.ч. преюдициальных	Право суда отказать стороне, а равно самому отказать от направления запроса в Конституционный Суд	Период действия нормативной или доктринальной правовой позиции Конституционного Суда
III	Приостановительные формы				

3.1	в связи с запросом суда		Направление судом общей юрисдикции запроса в Конституционный Суд	Приостановление угол. процесса в любом судебном производстве	С момента направления до момента возобновления судом производства по уголовному делу
3.2.	в связи с жалобой гражданина	К → У	Принятие Конституционным Судом жалобы гражданина к рассмотрению	Приостановление кассационного и надзорного производства по уголовному делу заявителя	С момента принятия жалобы к рассмотрению до момента возобновления судом производства по уголовному делу
IV	Нормативно-толковательная форма	К → У	Статья 125 Конституции, статьи 6 и 79 Закона о Конституционном Суде о праве Конституционного Суда проверять конституционность законов и других правовых актов	Установление содержания проверяемых норм права, т.е. уяснение и разъяснение их смысла – появление доктринальных правовых позиций Конституционного Суда	Период действия решения и (или) правовой позиции Конституционного Суда
V	Нормативно-корректирующая форма	К → У		Коррекция нормы права вследствие обнаружения её конституционного дефекта – появление нового источника права – нормативных правовых позиций Конституционного Суда	
VI	Ревизионные формы				
6.1	Уголовно-возобновительная форма	К → У	Нормативно-корректирующее решение Конституционного Суда	Возобновление Президиумом Верховного Суда уголовного судопроизводства ввиду такого нового обстоятельства как признание нормы права неконституционной	С момента принятия решения Конституционного Суда до исполнения постановления Президиума Верховного Суда
6.2.	Ординарно-ревизионная форма	К → У		Проверка в ординарных проверочных производствах на соответствие правовым позициям Конституционного Суда судебных решений по уголовным делам третьих лиц, принятых после появления этих позиций	С момента появления нормативной правовой позиции Конституционного Суда до окончания исполнения конкретных уголовно-процессуальных решений
6.3.	Экстраординарно-ревизионная форма	К → У		Проверка в ординарных проверочных производствах на соответствие правовым позициям Конституционного Суда судебных решений по уголовным делам третьих лиц, принятых до появления этих позиций	

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации: принята все-народным голосованием 12 декабря 1993 года; с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ // Российская газета. 2009. – № 7 (21 января).
2. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в редакции Федерального конституционного закона от 5 апреля 2013 года № 1-ФКЗ).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (в редакции Федерального закона от 23 июля 2013 года № 245-ФЗ).
4. Федеральный закон от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. – 2010. – № 94 (4 мая).
5. Постановление Конституционного Суда от 16 июня 1998 года № 19-П по делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации // Российская газета. – 1995. – № 121 (30 июня).
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета – 1995. – № 247 (28 декабря).
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 апреля 2013 года № 9 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета. – 2013. – № 89 (24 апреля).
8. Номенклатура специальностей научных работников: Утверждена Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 25 февраля 2009 года № 59 (в редакции Приказов Минобрнауки России от 11 августа 2009 года № 294 и от 10 января 2012 года № 5).
9. Паспорта научных специальностей, разработанные экспертными советами Высшей аттестационной комиссии Министерства в связи с утверждением приказом Минобрнауки России от 25 февраля 2009 года № 59 Номенклатуры специальностей научных работников. URL: <http://old.mon.gov.ru/work/nti/dok/vak/11.11.11-pasporta.pdf>.
10. Constitutional Court Act 1953 – VfGG. URL: <http://www.vfgh.gv.at/cms/vfgh-site/english/downloads/englishvfgg.pdf>.
11. Andorra «Qualified Law» on the Constitutional Court. URL: <http://www.tribunalconstitucional.ad/docs/legislacio/en/lqtc.pdf>.
12. Азаров В.А., Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России: Монография. – Омск: Омск. гос. ун-т, 2004.
13. Гравина А.А., Кашепов В.П., Макарова О.А. Конституционные принципы судебной власти Российской Федерации: Монография / Отв. ред. В.П. Кашепов. – М.: Юриспруденция, 2011.
14. Даниленко Д.В. Французское конституционное судопроизводство и судебное право: Монография / Пер. с фр. В.Г. Чурушкова. – М.: Nota Bene, 2010.
15. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О конституционном Суде Российской Федерации» / Под ред. Г.А. Гаджиева. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2012.
16. Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права: Монография. – 2-е изд., перераб. – М.: Норма, 2004.
17. Никитина А.В. Разумный срок судебного разбирательства и исполнения судебных актов: практика получения справедливой компенсации: Монография / Отв. ред. С.В. Нарутто. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2012.
18. Полянский Н.Н., Строгович М.С., Савицкий В.М., Мельников А.А. Проблемы судебного права / Под ред. В.М. Савицкого. – М.: Наука, 1983.
19. Протасов В.Н. Основы общеправовой процессуальной теории: Монография. – М.: Юридическая литература, 1991.
20. Самостоятельность и независимость судебной власти в Российской Федерации: Монография / Под ред. В.В. Ершова. – М.: Юрист, 2006.
21. Трубникова Т.В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции Европейского Суда по правам человека и их реализация в уго-

- ловном процессе Российской Федерации: Учебное пособие. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011.
22. Цихоцкий А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам: Монография. – Новосибирск, 1997.
  23. Абросимова Е.А. Судебная власть: конституционно-правовые аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.02. – М., 1991.
  24. Аношина А.А. Приостановление производства по гражданским делам в судах общей юрисдикции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.15. – Саратов, 2006.
  25. Богдановская В.А. Конституционное право на защиту в сфере уголовного судопроизводства: Дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.02. – Казань, 2005.
  26. Воскобитова Л.А. Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / 12.00.09. – М., 2004.
  27. Герасимова Е.В. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в системе судебной защиты прав и свобод человека и гражданина: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.02. – СПб., 2011.
  28. Дюкова Е.А. Конституционно-правовые основы контрольной деятельности судебной власти Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.02. – М., 2008.
  29. Егорова М.С. Институт приостановления производства по уголовному делу и обеспечение прав и законных интересов участников уголовного процесса при реализации его норм: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.09. – Волгоград, 2003.
  30. Жучкова Е.В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам уголовного права и уголовного процесса: Дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.02. – М., 2009.
  31. Иванова Е.А. Применение норм Конституции Российской Федерации в гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.15. – М., 2009.
  32. Корнукова Е.В. Конституционные основы правосудия по уголовным делам в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.02. – Саратов, 2003.
  33. Масликов И.С. Судебная власть в государственном механизме Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1997.
  34. Селезнев Н.В. Конституционный Суд и уголовное судопроизводство: Дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.02. – М., 1999.
  35. Сеньков А.А. Отложение и приостановление судебного разбирательства как общие условия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.09. – Челябинск, 2011.
  36. Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в российском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.09. – Омск, 2004.
  37. Авакьян С.А. Юбилей Конституционного Суда Российской Федерации: некоторые итоги и размышления // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 10. – С. 2-4.
  38. Витрук Н.В. Система российского права (современные походы) // Российское правосудие. 2006. № 6. С. 4-14.
  39. Жилин Г.А. Единство конституционного судопроизводства в Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. – 2012. – № 1. – С. 1-7.
  40. Жуйков В.М. Общая концепция развития процессуального законодательства и законодательства о судостроительстве // Журнал российского права. – 2010. – № 7. – С. 5-17.
  41. Изварина А.Ф. К вопросу о функциях судебной власти // Вестник Арбитражного суда города Москвы. – 2009. – № 4 (23). – С. 13-17.
  42. Ланская С.В. Необходим ли унифицированный закон о конституционном (уставном) судопроизводстве? // Журнал конституционного правосудия. – 2008. – № 4. – С. 39-41.
  43. Ливеровский А.А., Петров М.В. Органы конституционного нормоконтроля как «квазисуды» // Журнал конституционного правосудия. – 2010. – № 3 (15). – С. 23-27.
  44. Морщакова Т.Г. Верховенство права и независимость судебной власти: выступление на Вторых Сенатских чтениях (г. Санкт-Петербург, Конституционный Суд Российской Федерации, 19 октября 2009 года). URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Reading/Pages/Performance.aspx>.
  45. Морщакова Т.Г. Реформа судебной системы // Конструктор государственных реформ. Суд, следствие, полиция. URL: http://slon.ru/russia/konstruktor_gosudarstvennykh_reforma_sud_sledstvie_politsiya-827140.xhtml.
  46. Муратова Н.Г. Взаимосвязь конституционного и уголовного судопроизводства: теоретическая модель // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства. Вып. 2. – Казань: ООО «Офсет-сервис», 2007. – С. 266-275.

47. Прокудина Л.А. Систематизация процессуального законодательства в современных условиях (некоторые направления) // Систематизация законодательства как способ его развития / Отв. ред. В.А. Сивичский. – М.: ИДГУ-ВШЭ, 2010. – С. 482-496.
48. Соколов Т.В. К вопросу о сущности уголовного процесса в контексте доктрины судебного права // Российский судья. – 2013. – № 6. – С. 22-25.
49. Татаринов С.А. Некоторые вопросы модернизации организации и деятельности Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 9. – С. 48-52.
50. Шейфер С.А., Яблоков В.А. Понятие судебной власти и ей функции // Проблемы судебно-правовой реформы в России. История и современность: Сб. науч. статей. – Самара, 1999.
51. Шиняева Н. Суды не реагируют на определения КС с позитивным смыслом. URL: <http://pravo.ru/review/view/85691>
9. Trubnikova T.V. Pravo na spravedlivoe sudebnoe razbiratel'stvo: pravovye pozitsii Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka i ikh realizatsiya v ugovnom protsesse Rossiiskoi Federatsii: Uchebnoe posobie. – Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2011.
10. Tsikhotskii A.V. Teoreticheskie problemy effektivnosti pravosudiya po grazhdanskim delam: Monografiya. – Novosibirsk, 1997.
11. Abrosimova E.A. Sudebnaya vlast': konstitutsionno-pravovye aspekty: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk / 12.00.02. – М., 1991.
12. Anoshina A.A. Priostanovlenie proizvodstva po grazhdanskim delam v sudakh obshchei yurisdiktsii: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk / 12.00.15. – Saratov, 2006.
13. Bogdanovskaya V.A. Konstitutsionnoe pravo na zashchitu v sfere ugovnogo sudoproizvodstva: Dis. ... kand. jurid. nauk / 12.00.02. – Kazan', 2005.
14. Voskobitova L.A. Mekhanizm realizatsii sudebnoi vlasti posredstvom ugovnogo sudoproizvodstva: Avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk / 12.00.09. – М., 2004.
15. Gerasimova E.V. Rol' Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii v sisteme sudebnoi zashchity prav i svobod cheloveka i grazhdanina: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk / 12.00.02. – SPb., 2011.
16. Dyukova E.A. Konstitutsionno-pravovye osnovy kontrol'noi deyatelnosti sudebnoi vlasti Rossiiskoi Federatsii: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk / 12.00.02. – М., 2008.
17. Egorova M.S. Institut priostanovleniya proizvodstva po ugovnomu delu i obespechenie prav i zakonnykh interesov uchastnikov ugovnogo protsesa pri realizatsii ego norm: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk / 12.00.09. – Volgograd, 2003.
18. Zhuchkova E.V. Pravovye pozitsii Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii po voprosam ugovnogo prava i ugovnogo protsesa: Dis. ... kand. jurid. nauk / 12.00.02. – М., 2009.
19. Ivanova E.A. Primenenie norm Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii v grazhdanskom sudoproizvodstve: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk / 12.00.15. – М., 2009.
20. Kornukova E.V. Konstitutsionnye osnovy pravosudiya po ugovnym delam v Rossiiskoi Federatsii: Dis. ... kand. jurid. nauk / 12.00.02. – Saratov, 2003.
21. Maslikov I.S. Sudebnaya vlast' v gosudarstvennom mekhanizme Rossiiskoi Federatsii: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – М., 1997.

References (transliteration):

1. Azarov V.A., Tarichko I.Yu. Funktsiya sudebnogo kontrolya v istorii, teorii i praktike ugovnogo protsesa Rossii: Monografiya. – Omsk: Omsk. gos. un-t, 2004.
2. Gravina A.A., Kashepov V.P., Makarova O.A. Konstitutsionnye printsipy sudebnoi vlasti Rossiiskoi Federatsii: Monografiya / Отв. ред. V.P. Kashepov. – М.: Yurisprudentsiya, 2011.
3. Danilenko D.V. Frantsuzskoe konstitutsionnoe sudoproizvodstvo i sudebnoe pravo: Monografiya / Per. s fr. V.G. Churushkova. – М.: Nota Bene, 2010.
4. Luk'yanova E.G. Teoriya protsessual'nogo prava: Monografiya. – 2-e izd., pererab. – М.: Norma, 2004.
5. Nikitina A.V. Razumnyi srok sudebnogo razbiratel'stva i ispolneniya sudebnykh aktov: praktika polucheniya spravedlivoi kompensatsii: Monografiya / Отв. ред. S.V. Narutto. – М.: Norma; INFRA-M, 2012.
6. Polyanskii N.N., Strogovich M.S., Savitskii V.M., Mel'nikov A.A. Problemy sudebnogo prava / Pod red. V.M. Savitskogo. – М.: Nauka, 1983.
7. Protasov V.N. Osnovy obshchepravovoi protsessual'noi teorii: Monografiya. – М.: Yuridicheskaya literatura, 1991.
8. Samostoyatel'nost' i nezavisimost' sudebnoi vlasti v Rossiiskoi Federatsii: Monografiya / Pod red. V.V. Ershova. – М.: Yurist'', 2006.

22. Seleznev N.V. Konstitutsionnyi Sud i ugovnoe sudoproizvodstvo: Dis. ... kand. jurid. nauk / 12.00.02. – М., 1999.
23. Sen'kov A.A. Otlozhenie i priostanovlenie sudebnogo razbiratel'stva kak obshchie usloviya: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk / 12.00.09. – Chelyabinsk, 2011.
24. Tarichko I.Yu. Funktsiya sudebnogo kontrolya v rossiiskom ugovnom protsesse: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk / 12.00.09. – Omsk, 2004.
25. Avak'yan S.A. Yubilei Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi federatsii: nekotorye itogi i razmyshleniya // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. – 2011. – № 10. – S. 2-4.
26. Vitruk N.V. Sistema rossiiskogo prava (sovremennye pokhody) // Rossiiskoe pravosudie. 2006. № 6. S. 4-14.
27. Zhilin G.A. Edinstvo konstitutsionnogo sudoproizvodstva v Rossiiskoi Federatsii // Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya. – 2012. – № 1. – S. 1-7.
28. Zhuikov V.M. Obshchaya kontseptsiya razvitiya protsessual'nogo zakonodatel'stva i zakonodatel'stva o sudoustroistve // Zhurnal rossiiskogo prava. – 2010. – № 7. – S. 5-17.
29. Izvarina A.F. K voprosu o funktsiyakh sudebnoi vlasti // Vestnik Arbitrazhnogo suda goroda Moskvy. – 2009. – № 4 (23). – S. 13-17.
30. Lanskaya S.V. Neobkhodim li unifitsirovannyi zakon o konstitutsionnom (ustavnom) sudoproizvodstve? // Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya. – 2008. – № 4. – S. 39-41.
31. Liverovskii A.A., Petrov M.V. Organy konstitutsionnogo normokontrolya kak «kvazisudy» // Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya. – 2010. – № 3 (15). – S. 23-27.
32. Morshchakova T.G. Verkhovenstvo prava i nezavisimost' sudebnoi vlasti: vystuplenie na Vtorykh Senatskikh chteniyakh (g. Sankt-Peterburg, Konstitutsionnyi Sud Rossiiskoi Federatsii, 19 oktyabrya 2009 goda). URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Reading/Pages/Performance.aspx>.
33. Morshchakova T.G. Reforma sudebnoi sistemy // Konstruktor gosudarstvennykh reform. Sud, sledstvie, politsiya. URL: http://slon.ru/russia/konstruktor_gosudarstvennykh_reforma_sud_sledstvie_politsiya-827140.xhtml.
34. Muratova N.G. Vzaimosvyaz' konstitutsionnogo i ugovnogo sudoproizvodstva: teoreticheskaya model' // Aktual'nye problemy teorii i praktiki konstitutsionnogo sudoproizvodstva. Vyp. 2. – Kazan': OOO «Ofset-servis», 2007. – S. 266-275.
35. Prokudina L.A. Sistematizatsiya protsessual'nogo zakonodatel'stva v sovremennykh usloviyakh (nekotorye napravleniya) // Sistematizatsiya zakonodatel'stva kak sposob ego razvitiya / Otv. red. V.A. Sivitskii. – М.: ID GU-VShE, 2010. – S. 482-496.
36. Sokolov T.V. K voprosu o sushchnosti ugovnogo protsessa v kontekste doktriny sudebnogo prava // Rossiiskii sud'ya. – 2013. – № 6. – S. 22-25.
37. Tatarinov S.A. Nekotorye voprosy modernizatsii organizatsii i deyatelnosti Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. – 2012. – № 9. – S. 48-52.
38. Sheifer S.A., Yablokov V.A. Ponyatie sudebnoi vlasti i ei funktsii // Problemy sudebno-pravovoi reformy v Rossii. Istoriya i sovremennost': Sb. nauch. statei. – Samara, 1999.
39. Shinyaeva N. Sudy ne reagiuyut na opredeleniya KS s pozitivnym smyslom. URL: <http://pravo.ru/review/view/85691>